

УДК 331.57

СТОФАРАНДОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. *Цель работы* заключается в описании и анализе основных приоритетов политики занятости на региональном рынке труда, а именно на рынке труда Республики Дагестан. Кроме того, автором предпринята попытка анализа стратегий государственной политики занятости, описаний тенденции и проблем развития, а также условий повышения эффективности государственной политики занятости в современных российских условиях. **Методологией** выступают изученные труды отечественных и зарубежных исследователей, которые раскрывают проблемы, связанные с вопросами федеральной и региональной политикой занятости. В статье была использована совокупность научных методов. С помощью диалектического метода была отслежена динамика и недостатки развития региональной политики занятости России в современный период. Применение сравнительного метода дало описание основных этапов развития политики занятости в регионе и позволило раскрыть их особенности. Системно-структурный же метод помог описать политику занятости как комплексную систему социальных взаимоотношений и гарантий государства, бизнеса, профсоюзов, частных благотворителей и гражданских инициатив, доказать приоритетную роль государства в этой системе и т. д. **Результаты.** Политика занятости в Республике Дагестан определяется массой тенденций, тормозящих ее развитие и совершенствование. Кроме того, она увеличивает риск социальной напряженности: трудоизбыточность рынка труда, высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни населения, клановость, коррупция во всех сферах. Политика занятости играет приоритетную роль в снижении социальной напряженности. Грамотные меры на рынке труда способствуют росту качества жизни населения и стабилизируют социально-экономическую ситуацию. Политика занятости в регионе должна использовать федеральные и региональные программы, которые призваны минимизировать негативные последствия безработицы. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании процессов безработицы и тенденций занятости в РД. Эти данные могут способствовать оптимизации деятельности Центра занятости населения г. Махачкалы как подведомственной структуры Министерства труда и социального развития Республики Дагестан.

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда, регион, рабочая сила.

STOFARANDOVA VICTORIA VASILIEVNA

Ph. D., associate Professor of the Department of theory and history of social work, faculty OF Dagestan state University»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

ON THE MAIN APPROACHES TO EMPLOYMENT REGULATION IN THE REGION (FOR EXAMPLE, THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. *The purpose* of this work is to describe and analyze the main priorities of employment policy in the regional labor market, namely in the labor market of the Republic of Dagestan. In addition, the author attempts to analyze strategies of state employment policy, descriptions

of trends and development problems, as well as conditions for improving the effectiveness of state employment policy in modern Russian conditions. **The methodology** is based on the studied works of domestic and foreign researchers who reveal problems related to Federal and regional employment policies. The article used a set of scientific methods. The dialectical method was used to track the dynamics and shortcomings of the development of regional employment policy in Russia in the modern period. The use of the comparative method gave a description of the main stages of the development of employment policy in the region and allowed us to reveal their features. The system-structural method helped to describe the employment policy as a complex system of social relations and guarantees of the state, business, trade unions, private benefactors and civil initiatives, to prove the priority role of the state in this system, and so on. **Results.** Employment policy in the Republic of Dagestan is determined by a mass of trends that hinder its development and improvement. In addition, it increases the risk of social tension: labor surplus of the labor market, high unemployment, low living standards, cronyism, corruption in all areas. Employment policy plays a priority role in reducing social tensions. Competent measures in the labor market contribute to the growth of the quality of life of the population and stabilize the socio-economic situation. Employment policy in the region should use Federal and regional programs that are designed to minimize the negative effects of unemployment. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the comprehensive diagnosis and forecasting of unemployment processes and employment trends in the Republic of Moldova. These data can help to optimize the activities of the employment Center of Makhachkala as a subordinate structure of the Ministry of labor and social development of the Republic of Dagestan.

Keywords: employment, unemployment, labor market, region, labor force.

Согласно конституции РФ (п. 1 ст. 37), человек считается занятым, если он имеет возможность и выбор в реализации права на труд и сферы приложения своего труда, а также профессии.

Например, Котляр А. Э. определяет занятость, как то, хпј «...представляет собой систему отношений между людьми по поводу участия в производственной деятельности» [11].

Мальтус Т. отождествлял безработицу более с биологическими, чем экономическими явлениями. Как известно, он утверждал, что процесс воспроизводства населения имеет огромные темпы, поэтому экономика и производство просто не успевают за демографическим приростом.

Стремлением к сбережению денежных средств и желанием «отложить» на черный день Дж. Кейнс объяснял спад спроса на услуги и товары, что, в свою очередь, по его мнению, и вызывает существенный рост безработицы в государстве. Это не может не сказываться на дефиците спроса граждан на продукцию, средства производства и услуги.

К. Маркс писал [14]: «...безработица зависит от динамики органического строения капитала в процессе его накопления, накопление производит избыточное по сравнению со средней потребностью капитала излишнее или добавочное население».

При необходимости аналитического исследования тенденций развития рынка труда обычно используются следующие критерии:

- общая численность граждан, которые являются экономически активными;
- численность тех, кто занят на нынешний момент в регионе;
- количество официально зарегистрированных безработных и тех безработных, которые не обращались в службу занятости для признания их безработными;
- количество безработных, которые ищут трудовую деятельность больше чем один год;
- степень безработицы;
- коэффициент напряженности в трудовой сфере;
- степень оплаты труда в субъекте страны;
- степень покупательной способности доходов граждан [20].

Понятия «экономически активное население» и «экономически неактивное население» обычно используются для изучения потенциальных возможностей и качества трудовых ресурсов общества. Люди в возрасте экономической активности, который признан в России в среднем от 15–72 лет, – экономически активное население. Активные экономически граждане под-

разделяются на две категории: безработные и занятые. На сегодняшний день рынок труда России сильно дисбалансирован и сильно смещен в сторону растущего предложения рабочей силы при дефиците спроса на труд [5]. Конечно же, ситуация двояка. На лицо огромное количество безработного населения, но и свободных рабочих мест тоже немало.

Законом «О занятости населения в РФ» четко описаны те, кто может быть признан в качестве безработного в РФ. Безработными гражданами в нашей стране признаются те, кто по состоянию здоровья и подходящему возрасту способен к трудовой деятельности, но не имеют ее. Это те граждане, которые лишены трудового дохода, но стоят на учете в службе занятости РФ и пытаются с ее помощью найти подходящую работу и готовы приступить к ней. На учет в качестве безработного могут быть поставлены лица от 16 лет, которые в необходимом для рассмотрения периоде:

- не имели работы или приносящей им доход деятельности;
- пытались трудоустроиться, т. е. искали работу с помощью службы занятости, используя собственные контакты и возможности, или же стремились к самозанятости и предпринимательству и др.
- имели желание, возможность и готовность приступить к трудовой деятельности.

Наиболее актуальную проблему рынка труда в регионе представляет занятость неконкурентоспособных граждан, т. е. женщин, молодежь и инвалидов [19]. Пожалуй, самой уязвимой из перечисленных категорий является молодежь, т. е. лица в возрасте 16–29 лет, которые не имеют опыта работы, только окончившие учебу и тем самым не устраивающие работодателей. Работа в этом направлении ведется. Так, при Министерстве труда и социального развития Республики Дагестан успешно функционирует центр «Успех», главной деятельностью которого является помощь в трудоустройстве молодежи.

Огромной проблемой для рынка труда Республики Дагестан выступает его напряженность в горных и предгорных районах республики. Напряженность на рынке труда выражается в соотношении количества официально безработных граждан к количеству вакантных рабочих мест, информацией о которых обладает служба занятости региона. В конечном счете данный показатель и определяет соотношение спроса и предложения рабочей силы в регионе [2, 17].

Ни для кого не секрет, что качество рабочей силы людей и нормальное воспроизводство рабочего потенциала напрямую определяется уровнем и качеством его жизни, а именно здоровым питанием, полноценными условиями жизни, психологическим микроклиматом в семье и на производстве [10]. Приоритетом социальной политики в повышении уровня и качества жизни является рост покупательной способности заработной платы россиян как основного вида дохода. Покупательная способность заработной платы определяется соотношением средней начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума в регионе [7]. С понятием прожиточного минимума связано понятие и потребительской корзины, которая включает перечень товаров и услуг, необходимых человеку для нормального воспроизводства рабочей силы.

Очень важно, чтобы, получая заработную плату, работающий смог не только приобретать необходимый набор потребительских товаров, но и пользоваться качественными услугами здравоохранения, образования, профессионального совершенствования, культурной инфраструктуры, развиваться духовно. На наш взгляд, именно данный приоритет должен лечь в основу политики занятости и социальной политики в общем на современном этапе.

Как считает группа экономистов, коэффициентом эффективности трудовой сферы, в том числе одним из условий снижения неформальной и вторичной занятости, выступает уменьшение разницы в выплате зарплаты сотрудникам различных видов профессий и экономической деятельности [1, 3, 4]. Одним из приоритетов грамотной социальной политики должно стать сокращение чудовищной разницы в доходах работников различных отраслей. По данным статистики, разница в доходах работников различных отраслей в России составляет примерно 1/52. Еще больше конкретные сведения о степени разницы зарплаты занимающихся трудовой деятельностью граждан можно рассчитать, сравнив уровень среднего заработка 10 % граждан с самым высоким заработком и 10 % граждан, чей заработок самый низкий. Затем необходимо сравнить эти показатели и выявить разницу в сумме доходов у двух разных полюсов работников.

Таблица 1

Уровень зарегистрированной безработицы в муниципалитетах РД (в %, на конец года)

Муниципальные образования (МО)	1997 год	1998 год	2001 год	2002 год	2015 год	2016 год
ГОРНЫЕ РАЙОНЫ						
Агульский	14,2	9,3	10,9	10,5	3,6	2,9
Акушинский	13,5	14,7	16,0	15,5	8,0	6,6
Ахвахский	14,7	14,4	18,6	11,5	4,9	4,5
Ахтинский	24,1	25,7	19,3	17,5	6,4	5,5
Ботлихский	18,4	15,6	9,2	9,6	4,8	4,0
Гергебельский	17,0	15,8	29,2	17,2	5,1	4,6
Гумбетовский	24,9	25,9	23,0	15,2	3,6	2,9
Гунибский	8,1	4,9	13,4	12,5	3,2	2,8
Дахадаевский	16,2	6,9	15,8	13,1	5,2	4,4
Докузпаринский	14,5	12,0	29,9	17,6	6,2	5,1
Кулинский	15,6	12,5	12,4	9,5	3,3	1,3
Курахский	25,5	23,6	26,4	20,0	9,4	7,4
Лакский	0,2	0,6	5,9	5,5	2,7	1,5
Левашинский	2,2	1,9	2,3	2,4	1,9	1,8
Рутульский	9,3	11,2	22,7	17,0	3,2	2,8
Тляртинский	10,0	9,2	18,3	16,1	4,5	3,8
Унцукульский	5,6	5,2	13,0	12,0	4,5	4,1
Хунзахский	6,5	5,0	9,2	9,9	3,6	3,0
Цумадинский	16,7	11,1	18,1	13,3	3,8	3,0
Цунтинский	9,1	7,8	16,8	9,0	3,9	3,3
Чародинский	10,9	9,8	18,8	11,2	4,5	3,9
Шамилский	6,8	4,9	14,2	13,0	8,3	7,4
ПРЕДГОРНЫЕ РАЙОНЫ						
Буйнакский	2,4	2,1	2,4	4,1	3,9	3,0
Казбековский	38,5	14,7	23,3	18,0	6,6	6,0
Кайтагский	12,9	10,1	10,8	10,6	5,5	4,8
Новолакский	5,9	6,9	11,0	9,5	4,9	4,5
Сергокалинский	0,9	7,8	8,7	12,0	5,5	4,8
С-Стальский	22,4	22,5	19,7	17,9	6,5	5,4
Табасаранский	18,5	6,5	13,2	10,7	5,9	4,6
Хивский	32,0	22,7	25,9	22,0	4,8	4,1
РАЙОНЫ РАВНИННОЙ ЗОНЫ						
Бабаяуртовский	1,7	1,1	0,9	0,7	1,1	1,0
Дербентский	0,7	0,7	1,7	2,8	2,6	1,7
Карабухкентский	2,2	1,5	1,0	2,4	1,0	0,8
Каякентский	8,5	4,2	3,7	3,1	0,8	0,8
Кизилюртовский	1,8	2,5	2,2	2,6	3,5	3,0
Кизлярский	2,8	2,5	1,6	1,7	0,7	0,6
Кумторкалинский	4,7	3,3	11,7	7,1	2,2	1,6
Магарамкентский	5,0	3,8	11,4	9,8	5,4	4,8
Ногайский	10,5	8,8	8,5	8,2	4,4	2,4
Новолакский	5,9	6,9	11,0	9,5	4,9	4,5
Тарумовский	2,7	2,6	4,7	4,6	3,2	2,7
Хасавюртовский	-	-	3,6	3,7	2,2	1,8
ГОРОДА						
Махачкала	2,4	1,9	1,2	1,1	0,3	0,3
Буйнакск	1,7	2,0	2,3	2,4	1,1	1,1
Да год Огни	16,3	14,0	10,1	12,0	9,5	8,6
Дербент	2,4	1,8	2,5	3,5	3,1	2,9
Избербаш	2,9	2,9	3,0	2,9	2,0	1,8
Каспийск	7,8	4,5	1,2	1,5	1,0	0,9
Кизилпорт	2,4	1,3	2,4	2,4	1,3	1,1
Кизляр	2,9	1,5	1,5	1,5	0,9	0,7
Хасавюрт	5,8	1,1	2,2	1,9	1,5	1,4
Южно-Сухокумск	3,6	3,3	3,1	3,5	1,5	1,3
В целом по РД	7,0	5,3	6,4	6,0	2,6	2,3

Таблица составлена по материалам Госкомстата РФ по РД (за 2016 год – предварительные данные по подведению итогов года).

Тему занятости в теневом (неформальном) секторе экономики регионов изучают большинство российских и зарубежных исследователей. Необходимо отметить, что тема теневой занятости и скрытой безработицы является чуть ли ни самой актуальной и животрепещущей в экономике и социальной политике. Чем же вызван интерес к данной проблеме? Дело все в том, что труд граждан, официально не оформленный, не приносит никакой пользы для государства. Прежде всего теневая занятость влияет на уровень сбора налогов и формирования бюджета государства. Явление трудовой деятельности в теневом секторе исследуется как с точки зрения экономики, так и с точки зрения втянутых в деятельность экономически активного населения [6]. Предельные показатели теневой занятости показывают такие субъекты, как Республика Дагестан, Ингушетия и Чечня [18]. Необходимо отметить, однако, что самозанятость, в том числе и неофициальная дополнительная занятость, является порой единственным способом более или менее достойной жизни работающих людей. Напрашивается вывод, что необходимо способствовать узакониванию неформальной занятости, тем самым оптимизации рынка труда и занятости и в конечном итоге всей экономики региона [12]. Это в первую очередь важно в многодотационном и трудопревалирующем субъекте, каким является наша республика.

Теневой сектор стал практически независимым сегментом трудовой сферы и значительно воздействует на все сферы жизнедеятельности населения и, конечно же, определяет характеристику социально-экономической ситуации в стране и регионе. Интересен и тот факт, что, несмотря на незанятость в государственном секторе, по социологическим опросам граждан, большинство домохозяйек, учащихся вузов и ссузов имеют работу, которая приносит им доход. Еще более интересен тот факт, что доход от неофициальной занятости зачастую в разы превышает заработную плату в рамках официальной занятости. По имеющимся данным социологических опросов, такой доход выше официального заработка минимум на 40 %. Поэтому можно сказать, что данное на первый взгляд негативное явление для государства, как теневая занятость, способствует получению людьми повышенного дохода [20].

Если же говорить конкретно о Республике Дагестан и о факторах, которые способствуют развитию теневой неформальной занятости, необходимо отметить следующие:

- рынок труда Дагестана является трудоизбыточным, т. е. количество рабочей силы преобладает над спросом на нее;
- уровень безработицы очень высокий;
- дотационность бюджета региона;
- слаборазвитая экономика, не рассчитанная на удовлетворение потребностей такого количества граждан;
- менталитет населения, связанный с желанием достойной жизни;
- несовершенство правовой основы.

Узаконивание неформальной экономики в республике позволит уменьшить уровень дотационности бюджета на два раза (в настоящее время образует 70–80 %). В связи со спецификой трудовой сферы в нашей стране следует развивать механизм регламентирования занятости не только на федеральном, но и на региональном уровне.

На наш взгляд, основные перспективные пути сокращения безработицы в РД таковы:

Развитие сельского хозяйства. Инвестиции в сельское хозяйство в РД должны быть приоритетными, т. к. его развитие и совершенствование является прочным гарантом создания дополнительных рабочих мест. Прекрасным вариантом является закупка мяса в РД, а не за границей.

Кроме этого, необходимо решить проблему монополизированности посредников между производителями сельскохозяйственной продукции и торговлей, что обеспечит здоровую конкуренцию и, следовательно, снижение цен и рост качества.

В сельской местности активная часть населения всегда старалась открыть свое собственное дело, но чаще всего их трудоустройство было связано с личным хозяйством, которое теперь не носит подсобный характер. Однако следует подчеркнуть, что в последнее время количество индивидуальных предпринимателей (ИП) сельхозназначения в РД сокращается.

Вторым приоритетным направлением сокращения безработицы мы видим вложение инвестиций в социальную инфраструктуру.

Если же рассматривать сущность социальной инфраструктуры, то необходимо трактовать ее как комплекс различных отраслей и видов деятельности, главной целью которых является развитие полноценной личности человека, его воспроизводство, удовлетворение различных потребностей и нужд путем предоставления разнообразных услуг. Главное в развитии социальной инфраструктуры – это повышение качества жизни людей, комфортность условий формирования человеческих ресурсов, в том числе и трудового потенциала граждан [23].

Разумеется, развитие отраслей социальной инфраструктуры является мощным гарантом развития человеческого потенциала в регионе и создания рабочих мест.

Третье, на наш взгляд, мощное направление – развитие малого и среднего бизнеса, в том числе путем уменьшения коррупционного давления на него. Степень его развитости в различных регионах РД различна, как и уровень занятости населения в них. Разумеется, предприятия малого бизнеса вносят существенный вклад в решение проблем безработицы. В 2011 году в РД в сфере малого бизнеса было занято столько людей (33405 человек), сколько в ней зарегистрированных безработных (34,4 тыс. чел.) и вместе с работниками микропредприятий – 56151 человек. А количество вновь созданных рабочих мест в том же году в РД составило всего лишь 2314 единиц [15].

Однако хотелось бы отметить, что в РД подавляющее большинство предприятий малого бизнеса имеют статус микропредприятий, где число работников не превышает 15–20 человек, и они, как правило, носят семейный характер. С другой стороны, развивалось кооперативно-фермерское движение. Правда, многие числились на бумаге или создавались ради получения кредита.

Если говорить о крупном бизнесе, то в настоящее время сформирован список, включающий около 100 крупных предприятий, которые должны платить налоги. Так, за 9 месяцев 2014 года от них получили налоги на сумму более 2,5 млрд руб., что на 36 % больше, чем в прошлом году.

Так, 28 ноября 2014 года состоялось заседание Республиканской комиссии по проведению конкурсов на предоставление государственной поддержки инвесторам, реализующим свои проекты в РД. На рассмотрение Комиссии поступило пять инвестпроектов, претендующих на оказание господдержки в форме разработки бизнес-плана и компенсации части затрат на разработку проектной документации.

Четвертое направление борьбы с безработицей в РД заключается, с одной стороны, в возможности восстановления промышленных предприятий советского периода, приведение их в порядок и адаптации к современным рыночным реалиям; а с другой стороны, в развитии инновационных форм деятельности в сфере регулирования занятости населения в РД.

Необходимо умело использовать специфику Республики Дагестан, а именно аграрную направленность развития. Здесь очень важно наряду с обеспечением населения трудовыми местами на постоянной основе также развивать общественные работы и временную занятость как меру борьбы с безработицей. Почему бы не привлекать безработных граждан к такой деятельности, как сельскохозяйственные работы (уборка урожая, посадка урожая, сенокос и др.) Это является действенным механизмом в работе служб занятости во многих регионах и обеспечивает безработным доход, пусть даже временный.

Очень важно не упустить из виду еще одно приоритетное направление политики занятости в регионе, такое как обеспечение профессионального обучения безработных, профессиональной переподготовки, формирование гибкого работника, способного адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. Конечно, это повлечет немалые расходы бюджетных средств, но это того стоит.

Кроме того, приоритетом является также профилактика наступления безработицы путем повышения квалификации работников без отрыва от производства, а также обучение на рабочих местах промышленных предприятий с последующим гарантированным трудоустройством.

Сложным вопросом остается на сегодняшний день вопрос трудоустройства выпускников учебных заведений, т. к. их рабочая сила остается невостребованной работодателями. Пути решения этой проблемы, конечно, кроются в переосмыслении самой системы образования и производства. Необходимо увязать их между собой и готовить «гибкого» специалиста, спо-

собного адаптироваться к современным требованиям рынка труда [20].

В этой связи необходимо подробно остановиться на инновационной деятельности. Что же это такое?

На сегодняшний день к инновационной деятельности причисляют деятельность, связанную с внедрением достижений науки, результатов НТП, с целью повышения эффективности той сферы, где эти достижения применяются. Это касается как производственной, так и непроизводственной деятельности, сферы услуг и т. д. [16].

Конечно же, государство заинтересовано в применении инновационных подходов, и в этом намечены следующие направления:

- использование высоких достижений отечественной и зарубежной инновационных систем, и на их основе создание нового, применимого к российским реалиям;
- оптимизация связей между различными компонентами и этапами инновационной деятельности и систем;
- создание и развитие принципиально новой системы труда и рабочих мест, создание «гибкого» рынка труда, способного приспособиться под потребности общества и экономики.

В Дагестане, на наш взгляд, инновационная деятельность продвигается слабо [8].

Как уже отмечалось, наличие в республике теневой занятости в огромных масштабах также тормозит развитие инновационной деятельности. Но, с другой стороны, теневая занятость обеспечивает доходом большое количество граждан, в том числе неконкурентоспособных на рынке труда. Поэтому выход из этой ситуации, на наш взгляд, – легализация теневой экономики в регионе. Это, в свою очередь, сократит масштабы и теневой занятости в Дагестане.

Неформальный сектор на сегодняшний день стал практически самостоятельным сегментом рынка труда, приносящий доходы почти на 30 % выше, чем от регистрируемой занятости.

Каковы же специфические для Дагестана причины развития неформальной занятости? Таковыми в основном являются:

- традиционное преобладание количества трудовых ресурсов над рабочими местами, что и вызывает высокий уровень безработицы;
- зыбкость и отсутствие стабильности в государственном секторе занятости;
- низкий уровень жизни граждан при наличии ментальной потребности в достойном существовании;
- слабость и неразвитость региональной экономики;
- коррупция при трудоустройстве на работу;
- слабая правовая осведомленность граждан и несовершенство законодательной базы.

Многие экономисты считают, что такая мера, как легализация теневой экономики и занятости в республике, существенно сократит дотационность бюджета.

Итак, несмотря на намеченные приоритетные пути сокращения безработицы в Дагестане, в регионе есть масса проблем. Решить проблему трудоизбыточности регионального рынка труда невозможно без создания дополнительных рабочих мест, в том числе созданных малым и средним предпринимательством. Низкая покупательная способность заработной платы, депрессивность экономики и низкий уровень жизни населения, с одной стороны, мало привлекательны для крупных инвесторов, с другой – способствуют дальнейшему кризису социально-экономической системы и социальной инфраструктуры в регионе.

Каковы же меры, способствующие обеспечению занятости и сокращению уровня безработицы в Дагестане? На наш взгляд, они следующие:

1. Необходимо развивать активное направление политики занятости в регионе, т. е. работать с профилактикой безработицы (оптимизировать систему профессионального обучения, привести ее в соответствие с потребностями рынка труда и экономики).

2. Развивать систему квотирования рабочих мест для неконкурентоспособных категорий граждан (молодежь, инвалиды, женщины, бывшие военнослужащие, лица, вернувшиеся из мест лишения свободы, и др.).

3. Всесторонне способствовать самозанятости и предпринимательской активности граждан, стимулировать граждан к участию в формальной экономике.

4. Повышать качество трудовых ресурсов в регионе. Здесь должны участвовать сразу несколько сторон – учебные заведения, службы занятости, работодатели, которые обязаны обу-

чать трудовой персонал без отрыва от производства, организовывать курсы повышения квалификации.

5. Способствовать воспитанию трудовой мобильности работников, гибкости в адаптации к новым условиям труда и желания переобучаться в случае неудачи на прежнем рабочем месте.

6. Поощрение работодателей, добросовестно выполняющих возложенные на них требования со стороны государства и общества.

7. Совершенствование системы социальной защиты работающих граждан на производстве и в обществе.

При подведении итогов необходимо отметить и подчеркнуть, что перечисленные меры и мероприятия будут эффективными в том случае, если начнут решаться комплексно и сообща. Здесь приоритетная роль, конечно же, отводится государству, бизнесу и общественным организациям. Со временем мы достигнем такого самосознания граждан, когда каждый из нас будет нести ответственность за собственное благополучие, которое немислимо без обеспечения честной трудовой занятости. Конечно, ситуация обостряется спецификой Республики Дагестан, ее трудоизбыточностью, дотационностью бюджета, клановостью и низким уровнем жизни среди субъектов РФ. Ситуация сложилась таким образом, что оптимизация требуется еще со ступени профессионального образования работников, формирования в сознании ответственного отношения к получаемой профессии, всей системы рынка труда и занятости, и даже пенсионной системы в РФ.

На лицо необходимость в совершенствовании качества трудовых ресурсов государства и региона в частности. Заботиться необходимо не только о росте количества трудовых ресурсов, но и о повышении качества последних. Необходимым становится подготовка такого количества специалистов, которое требуется в настоящее время различным отраслям экономики. То есть объем и структура подготовки кадров должны соответствовать потребностям в них.

Необходимым является координация и совместная работа учебных заведений, органов службы занятости и работодателей, нуждающихся в работниках. Конечно же, все это немислимо без совершенствования системы профориентации уже в школах, ориентации школьников на рабочие специальности путем повышения их престижа. Действенным механизмом грамотной политики занятости в регионе является организация временной занятости для молодежи с целью приобретения ею бесценного практического опыта в профессии.

Гарантом развития успешной политики занятости является координация мер на уровне государства, регионов и муниципалитетов. Развитие малого бизнеса принесет оптимизацию в вопросы регулирования занятости на региональном уровне. Развитие массового производства является существенным и мощным гарантом развития рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Литература

1. Андреева Е. Л., Подкова Т. В. Оценка качества трудовой жизни населения регионов России // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 91–101.
2. Биксина Н. А. Степень напряженности ситуации на региональном рынке труда как фактор, определяющий стратегию его регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 62–66.
3. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. – М.: ВШЭ, 2014. – 535 с.
4. Гиленко Е. В. Вторичная занятость: специфика теоретического моделирования // Вестник СПбГУ. Сер. 5. – 2007. Вып. 3. – С. 26–35.
5. Глухова З. В., Стаурский С. С. Региональный рынок труда и формирование механизма социального партнерства: монография. – Омск: СибАДИ, 2008. – 175 с.
6. Дадаева Б. Ш., Абдусаламова М. М. Проблемы развития человеческого потенциала регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 47. – С. 27–32.
7. Ефимова Е. А. Институционально-рыночный механизм регулирования регионального рынка труда: монография. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2009. – 160 с.
8. Зубаревич Н. В. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. – 2011. – № 11.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
10. Козлова О. А., Кузьмин А. И., Шаймарданов Н. З. Социально-экономические механизмы реализации трудового потенциала региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 208–218.
11. Котляр А. Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 1998. – № 1. – С. 33–41.
12. Кутаев Ш. К. Теневая занятость как способ выживания // Российское предпринимательство. – №

9. Вып. 1 за 2010. – С. 172–176.
 13. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993. – 136 с.
 14. Маркс К. Капитал. – Л.: Печатный двор, 1952. – 376 с.
 15. Расулов М. А. Трансформационный процесс в сфере занятости населения РД в зависимости от форм собственности // Дагестанская правда, 2015, 3 февраля. – С. 1.
 16. Санкова Л. В. Занятость инновационного типа: теоретико-методологические координаты исследования // Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – С. 160–168.
 17. Сигова С. В., Питухин Е. А., Парикова Н. В. Прогнозирование модифицированного коэффициента напряженности на российском рынке труда для определения потребности в иностранных работниках // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11-1. – С. 237–242.
 18. Сомавия Х. Причина глобального кризиса занятости – экономический рост, не ориентированный на создание рабочих мест // Человек и Труд. – 2011. – № 1.
 19. Стукен Т. Ю. Институциональный анализ дискриминации на российском рынке труда // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 141–149.
 20. Султанов Г. С. Особенности государственной молодежной политики занятости // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 243–244.
 21. Таблица составлена по материалам Госкомстата РФ по РД (за 2016 г. – предварительные данные по подведению итогов года).
 22. Франц О. Б., Лобова Е. В., Харченко В. С. Проблемы и возможности развития региональной инфраструктуры трудоустройства молодежи // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 41–53.
 23. Шарипов А. Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения. – Новосибирск, 1990.

References:

1. Andreeva E. L., Podkova T. V. Ocenka kachestva trudovoy zhizni naseleniya regionov Rossii // Ekonomika regiona. – 2013. – № 3. – S. 91–101.
 2. Biksina N. A. Stepen' napryazhennosti situatsii na regional'nom rynke truda kak faktor, opredelyayushchij strategiyu ego regulirovaniya // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2012. – № 3. – S. 62–66.
 3. V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossijskom rynke truda. – M.: VSHE, 2014. – 535 s.
 4. Gilenko E. V. Vtorichnaya zanyatost': specifiika teoreticheskogo modelirovaniya // Vestnik SPbGU. Ser. 5. – 2007. Vyp. 3. – S. 26–35.
 5. Gluhova Z. V., Stauriskij S. S. Regional'nyj rynek truda i formirovanie mekhanizma social'nogo partnerstva: monografiya. – Omsk: SibADI, 2008. – 175 s.
 6. Dadaeva B. SH., Abdusalamova M. M. Problemy razvitiya chelovecheskogo potentsiala regionov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2011. – № 47. – S. 27–32.
 7. Efimova E. A. Institucional'no-rynochnyj mekhanizm regulirovaniya regional'nogo rynka truda: monografiya. Saratov: Povolzhskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby im. P. A. Stolypina, 2009. – 160 s.
 8. Zubarevich N. V. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovaniy ekonomiki. – 2011. – № 11.
 9. Kejns Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – M.: Progress, 1978. – 494 s.
 10. Kozlova O. A., Kuz'min A. I., SHajmardanov N. Z. Social'no-ekonomicheskie mekhanizmy realizacii trudovogo potentsiala regiona // Ekonomika regiona. – 2012. – № 2. – S. 208–218.
 11. Kotlyar A. E. O ponyatii rynka truda // Voprosy ekonomiki. 1998. – № 1. – S. 33–41.
 12. Kutaev SH. K. Tenevaya zanyatost' kak sposob vyzhivaniya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – № 9. Vyp. 1 za 2010. – S. 172–176.
 13. Mal'tus T. R. Opyt o zakone narodonaseleniya. Petrozavodsk: Petrokom, 1993. – 136 s.
 14. Marks K. Kapital. – L.: Pechatnyj dvor, 1952. – 376 s.
 15. Rasulov M. A. Transformacionnyj process v sfere zanyatosti naseleniya RD v zavisimosti ot form sobstvennosti // Dagestanskaya pravda, 2015, 3 fevralya. – S. 1.
 16. Sankova L. V. Zanyatost' innovacionnogo tipa: teoretiko-metodologicheskie koordinaty issledovaniya // Saratov: Izdatel'skij centr «Наука», 2011. – S. 160–168.
 17. Sigova S. V., Pituhin E. A., Parikova N. V. Prognozirovaniye modifitsirovannogo koeffitsienta napryazhennosti na rossijskom rynke truda dlya opredeleniya potrebnosti v inostrannyh rabotnikah // Fundamental'nye issledovaniya. – 2012. – № 11-1. – S. 237–242.
 18. Somaviya H. Prichina global'nogo krizisa zanyatosti – ekonomicheskij rost, ne orientirovannyj na sozdanie rabochih mest // CHelovek i Trud. – 2011. – № 1.
 19. Stuken T. YU. Institucional'nyj analiz diskriminacii na rossijskom rynke truda // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 311. – S. 141–149.
 20. Sultanov G. S. Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki zanyatosti // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2012. – № 3. – S. 243–244.
 21. Tablica sostavlena po materialam Goskomstata RF po RD (za 2016 g. – predvaritel'nye dannye po podvedeniyu itogov goda).
 22. Franc O. B., Lobova E. V., Harchenko V. S. Problemy i vozmozhnosti razvitiya regional'noj infrastruktury trudoustrojstva molodezhi // Ekonomika regiona. – 2012. – № 1. – S. 41–53.
 23. SHaripov A. YU. Social'naya infrastruktura v koncepcii uskoreniya. – Novosibirsk, 1990.